

РАЗДЕЛ ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

Панова А.В.

*Панова Алина Владиславовна – магистрант,
кафедра гражданского права и процесса,
Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых,
г. Владимир*

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные аспекты, связанные с расторжением брака и разделом имущества супругов, которые не утрачивают своей актуальности в настоящее время. Проведен анализ примеров судебной практики по спорам между супругами о разделе имущества, осложненных инвестиционными договорами, кредитными обязательствами и др. Кроме этого, исследованы споры и ситуации, в которых не действует правило о законном режиме имущества супругов.

Ключевые слова: законный режим имущества, мировой судья, брачные отношения, процессуальное законодательство, ипотека, раздел имущества супругов, расторжение брака, семейное законодательство, совместная собственность, судебная практика.

Раздел общего имущества супругов не обязательно, но обычно связан с расторжением брака. Семейный кодекс Российской Федерации (далее - СК РФ) в главах 7, 8, 9 устанавливает правила о режимах имущества супругов.[1] Несмотря на банальность и обыденность ситуаций, вытекающих из споров по разделу имущества, судебная практика демонстрирует разнообразие необычных и новых аспектов в решении этих вопросов. Безусловно, что формулой для раздела совместного имущества супругов является «официально зарегистрированный брак + имущество, нажитое супругами, во время брака = законный режим имущества супругов». Однако, как и любое правило, это имеет исключение. И исключений из правил, как всегда, достаточно много. Не представляется возможным проанализировать всё многообразие проблем, выявленных судебной практикой, связанных с брачно-семейными отношениями, но рассмотрение некоторых из них будет наглядным для обозначения широты проблемы.

Совместное имущество супругов - это общая совместная собственность, юридическая природа которой, по мнению Г.Ф. Шершеневич, представляет значительные трудности для уяснения. По его мнению, «вопрос заключается в том, что составляет объект права каждого из собственников. Каждый из них имеет право не на всю вещь, но на известную долю, а в то же время его право распространяется не на часть вещи, а проникает всюду, - в каждой материальной ее частице он имеет свою долю». Далее, Г.Ф. Шершеневич вполне обоснованно отмечал: «Общая собственность чрезвычайно стеснительна для соучастников, и вполне естественно желание каждого из них выйти из такой зависимости» [2]. Актуальность таких выводов является очевидной, и с этим связаны сложности для разрешения семейно-имущественных споров и в настоящее время.

Позиция современных исследователей подтверждает проблемность института общей собственности применительно к семейным отношениям. Гражданское законодательство (ст. 256 ГК РФ) содержит положения об общей собственности супругов [3], которые не противоречат нормам Семейного кодекса РФ, но вместе с тем, существует неопределенность в их применении.

Ключевая проблема в разрешении споров, вытекающих из брачно-семейных отношений, заключается в нежелании сторон мирного урегулирования проблемы. Нередко, нежелание решить семейные вопросы «миром» связано с высокой конфликтностью сторон и незнанием альтернативных способов, таких как, медиация, например[4]. Именно поэтому суды, в обязательном порядке выясняют у истца и ответчика «о желании закончить дело мировым соглашением»[5]. Иногда стороны достигают согласия, но, как правило, на завершающей стадии судебного разбирательства или на стадии исполнительного производства, что не запрещается гражданско-процессуальным законодательством (ст.39 ГПК РФ)[6]. Стоит привести пример судебной практики. В течение полутора лет в суде рассматривалось дело о разделе имущества супругов Е. и С. Были проведены сложные и дорогостоящие экспертизы о действительной стоимости доли в обществе с ограниченной ответственностью, о стоимости парковочного места и др. Были допрошены свидетели с обеих сторон. Решение суда не удовлетворило обе стороны [7]. Вследствие чего, после вступления его в законную силу и возбуждения исполнительных производств, стороны достигли соглашения и обратились в суд с заявлением утвердить мировое соглашение. Представленное в суд мировое соглашение в значительной степени изменяло решение суда, но суд, убедившись в желании сторон, утвердил его [8].

Дело в том, что наличие судебного решения не обеспечивает его исполнение, в связи с чем, подлежит применению механизм принудительного исполнения решения суда в соответствии с действующим законодательством [9]. Нет необходимости углубляться в сложности исполнительного производства,

стоит лишь сказать о долгом и трудном принудительном исполнении решений судов, касающихся производств о разделе имущества супругов.

В качестве инструмента, который нередко применяется в делах о разделе имущества, является манипуляция фактами прекращения семейных отношений и раздельного проживания супругов. По общему правилу, установленному ст.34 СК РФ, «имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью», т.е. действует законный режим имущества супругов. Исходя из смысла данной нормы, следует, что все делится пополам: и общее имущество, и общие долги.

Анализируя абз. 2 ч. 2 ст. 34 СК РФ, Т.М. Моисеева правомерно обратила внимание на то, что «статья указывает только на доходы супругов (актив общего имущества супругов) и не содержит прямого указания на общие долги супругов (пассив общего имущества супругов)» [10].

Действительно, положение об общих долгах супругов закреплено в другой статье Семейного кодекса РФ, а именно, в ч. 3 ст. 39 СК РФ, согласно которому общие долги супругов при разделе общего имущества супругов распределяются между супругами пропорционально присужденным им долям [11].

Достаточно часто встречаются ситуации, когда супруги не живут вместе долго, но брак не расторгают. Бывает иначе, что супруги живут в одной квартире и ведут общее хозяйство после расторжения брака. Мысли и поступки таких супругов (бывших супругов) находятся за пределами правового поля, поэтому не подлежат изучению и пониманию. Однако практика показывает, что нередко граждане сознательно и целенаправленно действуют именно так, чтобы в будущем получить «выгодный» правовой результат [12].

Например, супруги, не расторгая брак, живут раздельно в течение пяти или даже десяти лет, при этом каждый ведет свое хозяйство, приобретает имущество, становится акционером, участником общества и т.д. И вдруг один из них начинает бракоразводный процесс. В любом случае, независимо от согласия или несогласия второго супруга, брак будет расторгнут, но момент официального расторжения брака и момент раздельного проживания могут иметь серьезное значение и правовые последствия в случае раздела совместного имущества. Все, что приобретено в браке, является общим имуществом супругов, а все иные обстоятельства доказываются и устанавливаются в суде. Поэтому, п. 4 ст. 38 СК РФ, предусматривающий возможность признать имущество, нажитое каждым из супругов в период их раздельного проживания при прекращении семейных отношений, собственностью каждого из них, становится основным инструментом для «неравного» раздела имущества супругов [13].

Вышеописанное позволяет говорить о возможности злоупотребления правами одним из супругов или обоими с целью получения преференций при разделе совместного имущества. Вместе с тем, доказывание фактов злоупотребления правами всегда вызывает большие сложности в суде, но далеко не всегда устанавливаются и признаются судом. Как в свое время было верно подмечено В.П. Грибановым «Вопрос о наличии или отсутствии злоупотребления правом может быть решен, прежде всего, в зависимости от соотношения между санкционированным законом общим типом возможного поведения управомоченного лица и тем его конкретным поведением, которое он предпринимает в целях реализации субъективного права» [14]. Современные ученые, среди которых, Волков А.В.[15], Дурново Н.А. [16], Поротикова О.А. [17], в настоящий период ведут дискуссии о сущности злоупотребления правом, в том числе, применительно к семейным правоотношениям.

Как уже было сказано, момент расторжения брака часто не совпадает с моментом прекращения брачных отношений и разделом имущества. В таких случаях совет о необходимости первостепенного расторжения брака и последующем приобретении имущества, как правило, является «бесценным» (ничего не стоит) и запоздалым. Поэтому нужно запастись доказательствами раздельного проживания и ведения хозяйства, которые позволят суду применить норму о раздельном имуществе каждого из супругов.

Судами наработана огромная практика, опирающаяся на рекомендации вышестоящих судов [18]. В качестве примера необходимо рассмотреть, случай, который был предметом исследования нескольких судебных инстанций, а судебные акты, выносимые ими, различались в силу неодинакового толкования и применения норм семейного и гражданского законодательства. Итак, М.Ю. обратилась с иском в суд о признании права собственности на долю домовладения и земельного участка. В обоснование указано, что с 2003 года М.Ю., состояла в фактических брачных отношениях без регистрации в органах ЗАГСа с М.В. В период их совместного проживания М.В. было приобретено 15/16 долей в праве общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок. В тот период времени М.В. состоял в зарегистрированном браке с М.О., которая после расторжения брака обратилась с иском в суд о разделе имущества, среди которого был дом и земельный участок. Таким образом, суд разделил имущество в равных долях, нажитое в браке М.В. с М.О., а истец М.Ю. не была привлечена к участию в деле.

Суд первой инстанции, с одной стороны, принял во внимание, что 15/16 долей в праве собственности на спорное домовладение на имя М.В. были приобретены в период брака с М.О., что по смыслу положений ст. 34 СК Российской Федерации свидетельствует о возникновении общей совместной собственности супругов на указанное недвижимое имущество; с другой - пришел к убеждению в том, что

после фактического прекращения семейных отношений и ведения общего хозяйства с ответчицей М.О. упомянутое имущество приобреталось в единоличную собственность М.В. (п. 4 ст. 38 СК РФ) [19], а не в совместную собственность бывших супругов М-вых В.И. и М.О. Суд удовлетворил иски требования, признав право собственности на 15/32 долей в праве общей долевой собственности на жилой дом [20].

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 21 июля 2016 г. решение суда первой инстанции от 21 апреля 2016 г. отменено и вынесено новое решение, которым за М.Ю. признано право собственности на 15/64 долей в праве общей долевой собственности на жилой дом.

Президиум Ростовского областного суда считает, что судами обеих инстанций неправильно применены и истолкованы нормы материального права при разрешении вопроса о праве М.Ю. на долю в праве собственности на спорное домовладение, неверно определен и распределен между сторонами по делу предмет доказывания [21]. Судами не было принято мер к установлению обстоятельств, свидетельствующих о фактическом прекращении между бывшими супругами М-выми семейных отношений; представленные доказательства не исследовались и не оценивались с точки зрения того, была ли достигнута истицей договоренность о создании общей собственности на спорный жилой дом не только с его титульным собственником (застройщиком), но и с ответчицей М.О. - одного из правообладателей общей совместной собственности на указанный жилой дом.

Описанная выше ситуация свидетельствует о неоднозначности позиций судов при рассмотрении дел, но вместе с тем, сами граждане «спровоцировали» такую запутанную жизненную ситуацию. Своевременное расторжение брака и консультация юриста помогли бы избежать все эти сложности.

Встречается много случаев по разделу имущества супругов, связанных с получением кредитов, оформлением ипотеки или инвестиционного договора супругами, находящимися в браке, которые до момента раздела совместно нажитого имущества полагали, что их имущество принадлежит им в равных долях. Однако в процессе судебного разбирательства оказывалось иначе. Так, например, супруги (каждый самостоятельно) взяли кредит для покупки квартиры, исходя из размера заработной платы каждого (30/70), но выплачивали из семейного бюджета. Инвестиционный договор был оформлен пропорционально сумме займа каждого. Право собственности на квартиру было оформлено в тех же пропорциях. Спустя время супруги расторгли брак и начали производить раздел имущества. Суд отказал в иске супругу с меньшей долей, претендовавшему на применение принципа законного режима имущества супругов, мотивируя тем, что долевая собственность разделу не подлежит [22]. Описанная ситуация не выглядит однозначной, даже при наличии вступивших в силу судебных актов. Позиция судов обеих инстанций сводится к тому, что раздел имущества фактически был произведен в момент оформления документов о праве собственности на квартиру. Вследствие чего имущество перестало быть общей совместной собственностью по правилам ст.244 ГК РФ [23]. Определение долей супругов случилось в результате заключения инвестиционного договора и не являлось разделом имущества с позиции семейного законодательства. По мнению О.Н. Низамиевой, «соглашение о разделе общего имущества и соглашение об определении долей в общем имуществе - имеют целью изменение законного режима имущества супругов» [24]. Супруги не преследовали цели разделить имущество. Соглашение о разделе имущества супругами не заключалось. Вместе с тем, суды придерживаются иной логики, что подтверждается судебной практикой.

В качестве обобщающего вывода по вопросам расторжения брака и разделу имущества супругов следует отметить многочисленность и разнообразие судебных споров, вытекающих из брачно-семейных отношений, и вместе с тем, неполное единообразие судебной практики, особенно по делам, связанным с разделом имущества супругов. Такое положение дел, скорее свидетельствует о высокой динамичности имущественных отношений и, возможно, о необходимости внесения некоторых изменений в семейное законодательство, направленных на мотивирование к заключению брачных договоров, внесудебному разрешению имущественных споров между супругами и др.

Представляется, что многие сложности, обозначенные в статье 38 СК РФ, являются также, следствием «бытовых» заблуждений и стереотипов в обществе и правовая неграмотность граждан. Решение этих проблем может быть достигнуто, в том числе, путем повышения правовой культуры в обществе.

Список литературы

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996, № 1, ст. 16
2. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. 720 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.

4. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Российская газета, № 168, 30.07.2010.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.06.2008 № 13 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении и разрешении дел в суде первой инстанции» // Российская газета, № 140, 02.07.2008.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 01.01.1996. № 1. Ст. 16
7. Решение Советского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу №2-26/2017 от 27.04.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.
8. Определение Советского районного суда г. Новосибирска по гражданскому делу № 2-26/2017 от 31.07.2017 г. // Архив Советского районного суда г. Новосибирска.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
10. *Моисеева Т.М.* Совместная собственность супругов и (или) общее имущество супругов: анализ современного семейного и гражданского права // Актуальные проблемы российского права, 2017. № 5. С. 131-136.
11. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. 720 с.
12. *Усачева Е.А.* Определение состава общего имущества супругов, подлежащего разделу по соглашению: свобода усмотрения сторон и ее ограничения // Нотариус, 2016. № 6. С. 27-30.
13. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. 720 с.
14. *Грибанов В.П.* Осуществление и защита гражданских прав. М, 2000. 411 с.
15. *Волков А.В.* Злоупотребления гражданскими правами: проблемы теории и практики. М.: Волтерс Клувер, 2009. 464 с.
16. *Дурново Н.А.* Злоупотребление правом как особый вид правового поведения: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. 82 с.
17. *Поротикова О.А.* Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М.: Волтерс Клувер, 2007. 50 с.
18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.11.1998 № 15 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 1999.
19. *Шершеневич Г.Ф.* Курс гражданского права. Тула, 2001. 720 с.
20. Решение Октябрьского районного суда города Ростова-на-Дону от 21.04.2016 № 2-1005/2016 // СПС КонсультантПлюс.
21. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 16.02.2017 № 44Г-10/2017 // СПС КонсультантПлюс.
22. *Панагушин О.В.* Раздел квартиры, приобретенной в браке (особенности инвестиционного договора с определением долей) // Жилищное право, 2014, № 6. С. 25-33.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Российская газета, № 238-239, 08.12.1994.
24. *Ралько В.В., Ралько В.В.* Нотариальное удостоверение семейных соглашений на примере брачного договора // Судья, 2017. № 6. С. 38 - 42.